

Лашара вздохнула, закончив работу над счетами приюта Кварриера: в этом месяце с деньгами было туго. У приюта было много расходов, и самым обременительным из них было питание. Не так-то просто было получить достаточно денег, чтобы прокормить шестнадцать детей и шестерых взрослых. Хотя пятеро из шести взрослых зарабатывали деньги, их едва хватало на всех, и это несмотря на налоговые льготы, которые детские дома получали от правительства, и те немногие пожертвования, которые приют иногда получал от благосклонных богатых меценатов.

Ежемесячные расходы включали в себя еду, одежду, поскольку дети постоянно росли, а шестнадцать из них каждый месяц становились все больше и больше, санитарные принадлежности, льготный налог, техническое обслуживание и еще несколько отдельных мелких потребностей и поблажек, которые в итоге выливались в пугающие ежемесячные траты.

Приют Кварриер был основан ею двадцать три года назад, тогда она была единственной воспитательницей и взяла на воспитание пятерых детей. Как правило, семьи, желающие усыновить ребенка, обращались в более крупные и известные приюты, а не в такие маленькие, как ее собственный, поэтому пятеро детей, которых она взяла, никогда не были усыновлены, она растила их как своих собственных детей.

Эти пятеро детей - Алиса, Карин, Депп, Майра и Кента - выросли и решили поддержать приют и свою мать. Вместе они образовали шестерых взрослых воспитателей, которые управляли приютом Кварриер.

Лашара проводила в приюте все свое время, в то время как пятеро воспитателей работали по совместительству, что позволяло им содержать приют. Обычно в приюте было четырнадцать-шестнадцать детей - это был предел, учитывая жилищные и финансовые возможности приюта, а также соотношение воспитателей и детей. Однако семьи предпочитали усыновлять детей помладше, до года, поэтому большинство старших детей оставались в приюте.

В первые годы жизни они проходили домашнее обучение, в основном у Лашары, которая преподавала им основы права, географию, историю, математику, а также абсолютные основы экономики и политики. Она делала все возможное, чтобы привить им базовые знания, которые должны были быть у всех, а также то, что должны знать все взрослые. Хотя она не была академиком, за двадцать три года она стала мастером преподавания основ.

Алиса, Майра и Карин подрабатывали на кухнях, в ресторанах, в богатых домах в качестве поваров, официанток, горничных, нянек и тому подобных профессий. Мужчины Депп и Кента занимались ручным трудом, в основном тягали рикш, а зимой предпочитали заниматься горным делом. Вместе эти пятеро зарабатывали большую часть ежемесячного дохода приюта.

Лашара любила каждого из них от всей души, без них ей пришлось бы закрыть приют, и от одной только мысли об этом у нее щемило сердце. Было трудно, но благодаря тому, что у нее были такие любящие дети, она могла преодолеть все невзгоды.

С тех пор как приют взял Руи к себе, все стало еще сложнее: новорожденный младенец требовал постоянного внимания и присмотра, что ложилось на них еще большим бременем, но Лашара не жалела о своем решении. Ей стало очень жаль, когда сестра, работавшая медсестрой в больнице, сообщила ей о черноволосом и черноглазom ребенке-сироте, которого не принял ни один приют.

Черные волосы и глаза встречались крайне редко и имели дурную славу: говорили, что

рожденные с такими чертами могут принести всему миру гибель или удачу. К счастью, Лашара никогда не верила в эту чепуху, как и большинство людей, но суеверный страх перед дурными предзнаменованиями все равно оставался. Для Лашары это была просто куча выдуманной чепухи, которая, несомненно, заставляла совершенно нормальных и обычных детей, родившихся с такими чертами, переживать более тяжелую жизнь.

Конечно, Лашара не могла не понимать, что Руи был далеко не обычным ребенком. В ее глазах он был непостижимым гением. Свое первое слово он произнес в возрасте двух месяцев, шокировав всех окружающих, а его словарный запас и речь значительно увеличились, и еще до того, как ему исполнился год, он мог говорить как четырехлетний ребенок. Кроме того, его темперамент был поистине невероятным: он очень редко плакал, да и то лишь с неохотой, когда его сильно обижали. Он был спокоен и терпелив, что, по мнению Лашары, невозможно для младенца.

Это могло бы напугать ее, если бы не тот факт, что Руи был поистине чудесным ребенком, добрым, ласковым и, прежде всего, просто очаровательным, и она была уверена, что когда он вырастет, то будет просто сердцееедом.

Она вздохнула, закрывая книгу счетов и откладывая абакус, когда...

БУМ!

Внезапный громкий звук испугал ее. Она пошла по коридору в сторону задней части приюта, откуда доносился шум.

«Сквайр, я вижу». Она заглянула в окно и посмотрела на обломки дерева и опилки.

("Еще одна трата, но у нас не было выбора. Рубить все самим - слишком много времени и сил, а задний выход регулярно используется для получения припасов, потому что склад находится ближе всего к нему").

Ураган повалил хрупкое мертвое дерево, что привело к таким осложнениям. К счастью, Сквайры были быстры, и их услуги стоили каждой бронзовой монеты. Сквайр был одним из шести рангов боевых мастеров, входивших в Союз боевых мастеров, который предлагал любые услуги, связанные с боевым искусством. Сиротский приют, хотя и в редких случаях, заказывал через Союз ручной труд у Сквайра.

Она заметила Руи рядом с Алисой, когда та расплачивалась со Сквайром за его труд, и особенно обратила внимание на то, с каким благоговением и восхищением он смотрел на Сквайра. Не заметить этого было практически невозможно, особенно если речь шла о малолетнем Руи, который обычно был довольно сдержан и пассивен в своих эмоциональных проявлениях.

«Фу-фу-фу... Интересно, будет ли он стремиться стать боевым мастером...»